П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций
по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности п о с т а н о в л я е т:

1. Принять Рекомендации по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ (далее – Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств – членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств – членов Организации в соответствующей сфере.

3. Разместить Рекомендации на официальном сайте и опубликовать в электронном сборнике материалов Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ **В.В.ВОЛОДИН**

Москва
30 ноября 2020 года
№ 13-5.2

Приложение
к постановлению ПА ОДКБ
от 30 ноября 2020 года № 13-5.2

РЕКОМЕНДАЦИИ
по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ

Введение

Основной целью контроля над наркотическими средствами, психотропными веществами (далее – наркотики) и их прекурсорами является обеспечение здоровья и благополучия населения. Эта цель должна достигаться с помощью двух взаимодополняющих мер: обеспечения наличия находящихся под контролем веществ и предотвращения утечки контролируемых веществ незаконный оборот.

Государства, в том числе члены ОДКБ, ратифицировав или присоединившись к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, а также Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, приняли обязательства по обеспечению контроля за оборотом веществ, входящих в списки указанных международных документов.

По данным Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) по состоянию на 1 ноября 2019 года, Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, ратифицировали или присоединились к ней 186 государств. Число государств – участников Конвенции о психотропных веществах 1971 года составляет 184 государства. Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года ратифицировали 191 государство и Европейский союз. Это свидетельствует о мировом масштабе проблемы незаконного оборота наркотиков.

Во многих европейских странах, начиная с 2004 года, появилась реклама растительных смесей, предлагаемых в качестве курительного ладана или ароматизатора воздуха. Продажа данных психоактивных веществ велась исключительно через Интернет. Они рекламировались как замена каннабису. В

2008 году смеси получили широкую популярность благодаря огромному числу публикаций на эту тему.

Только в конце 2008 года в новых психоактивных веществах были идентифицированы два синтетических каннабиноида, являющихся основными активными компонентами: циклогексилфенол CP-47, 497-C-8 и аминоалкилиндол JWH-018. Непосредственно оба компонента попали под контроль в ряде европейских стран (Австрия, Германия, Франция, Люксембург, Польша, Литва, Швеция и Эстония). Этот факт, очевидно, дал толчок к появлению других новых «дизайнерских каннабиноидов» в растительных смесях, таких как JWH-073, JWH-250, JWH-398, и иных каннабиноидо-подобных веществ с аминоалкилиндольной структурой.

Если во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2010 год отмечалось, что основные проблемы в сфере незаконного оборота наркотиков связаны, в первую очередь, с опиоидами, то во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2012 год особое внимание уделяется появлению новых психоактивных веществ. Доступность таких веществ и безнаказанность их изготовления и распространения обусловили возникновение широко известных в настоящее время новых сленговых понятий: «дизайнерские наркотики», «спайсы».

По данным МККН, в 2010 году во многих странах Европы, Северной Америки и Океании чаще стали использоваться и выявляться новые, созданные химическими методами, психоактивные вещества, которые продаются под видом солей для ванн или подкормки для растений, чтобы оставаться вне зоны контроля, но представляют угрозу для жизни и здоровья человека.

Например, только за одну неделю сентября 2014 года в российские медицинские организации с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 человек, из них 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 помещены в реанимацию, 19 умерли.

К концу 2015 года о появлении новых психоактивных веществ сообщалось в более чем 96 странах. Тенденции на рынке синтетических наркотиков развиваются быстрее с каждым годом.

По данным доклада МККН за 2015 год, по состоянию на октябрь 2015 года, на консультативном портале раннего предупреждения о новых психоактивных веществах Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), представляющем собой систему

новых психоактивных веществ, о которых сообщают государства-члены, была размещена информация о 602 конкретных веществах, что на 55% больше, чем в октябре 2014 года, когда было сообщено о 388 веществах.

Всего в период с 2009 года по 2017 год 111 стран и территорий представили в УНП ООН сообщения о появлении в общей сложности 803 подобных веществ.

Новые психоактивные вещества изготавливаются и распространяются с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что ранее они не использовались для злоупотребления и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость (опасность). Данные вещества оказались более привлекательными вследствие того, что они не могли быть обнаружены скрининговыми методами там, где реализуются программы тестирования персонала для установления факта употребления наркотиков (учащиеся, водители, военнослужащие и др.).

Изготовление не включенных в списки химических веществ, по сути, оказывается законным в соответствии с действующими международными и национальными правовыми рамками, направленными на охрану здоровья и безопасности населения, хотя единственная цель получения этих веществ заключается в их распространении для немедицинского потребления либо для использования при незаконном изготовлении наркотиков. Многие из этих химических веществ являются производными или обычными промежуточными продуктами синтеза лекарственных или иных препаратов, которые с легкостью могут быть преобразованы в контролируемый наркотик.

Согласно тенденциям и краткосрочному прогнозированию динамики развития наркоситуации, изложенным в Докладе о наркоситуации в Российской Федерации за 2019 год, подготовленном Государственным антинаркотическим комитетом, продолжится появление в незаконном обороте новых психоактивных веществ и расширение ассортимента синтетических аналогов наркотиков, их суррогатных заменителей.

Новые психоактивные вещества представляют собой весьма неоднородную группу веществ, количество которых в том или ином виде продолжает увеличиваться в каждом регионе мира.

Как и в прошлые годы, большинство выявляемых новых психоактивных веществ по-прежнему составляют синтетические каннабиноиды, на которые приходится примерно 40% всех зарегистрированных веществ, а также

фенетиламины и синтетические катиноны, которые в совокупности составляют приблизительно треть всех зарегистрированных веществ. Хотя количество новых психоактивных веществ продолжает увеличиваться, не все эти вещества становятся предметом злоупотребления, многие из них встречаются в обороте однократно.

В качестве рекомендации МККН призывает все правительства опираться на региональный опыт и опыт отдельных государств-членов, а также заняться изучением и разработкой нормативных, практических и реалистичных мер по защите отдельных лиц и общества в целом от пагубных последствий распространения новых психоактивных веществ.

Настоящие Рекомендации отражают подходы, применяемые государствами, как членами ОДКБ, так и иными, для создания правовой основы в ответ на сложившуюся ситуацию, с учетом их обязательств по защите жизни и здоровья населения.

Мировые тенденции в развитии законодательных подходов к установлению контроля за оборотом новых психоактивных веществ

Разнообразие ситуаций, связанных с распространением новых психоактивных веществ на региональном уровне, отражается на принимаемых государствами законодательных мерах. Страны по-разному адаптируют свои законодательные базы к появлению новых психоактивных веществ.

С целью установления контроля за новыми психоактивными веществами некоторые страны прибегают к действующему законодательству в отношении лекарственных средств, законам о защите прав потребителей, о таможенных пошлинах и к аналогичным положениям в рамках своей законодательной базы по борьбе с наркотиками.

Также в странах, в которых выявлялось большое количество новых психоактивных веществ, принимаются новые законодательные акты, в том числе направленные на общий запрет распространения новых психоактивных веществ, и пересматриваются определения универсального законодательства для обеспечения возможности контроля над группами новых психоактивных веществ определенного химического состава.

Внесение веществ в отдельный перечень

По данным УНП ООН[1], следуя модели международных конвенций по борьбе с наркотиками, 52 страны использовали подход включения новых психоактивных веществ в список контролируемых наркотиков (включено как минимум одно вещество).

Преимуществом данного подхода является отсутствие двусмысленности в том, распространяется или не распространяется законодательство о наркотиках на конкретное вещество.

Основным недостатком такого подхода является то, что поименное добавление веществ в национальные списки наркотиков может оказаться длительной процедурой, не способной обеспечить надлежащий ответ в условиях быстро развивающегося рынка новых психоактивных веществ.

В целом данный подход может быть полезным в странах, где широко распространены традиционные наркотики и выявлено ограниченное количество новых психоактивных веществ (например, Аргентина, Бразилия, Каймановы острова, Чили, Перу, Уругвай, Мексика, Колумбия, Панама).

Обобщенный контроль

Около 19 стран, рассмотренных УНП ООН (Австрия, Бельгия, Китай (Макао), Дания, Франция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Япония, Латвия, Норвегия, Российская Федерация, Швейцария, Сингапур, Турция, Объединенные Арабские Эмираты и др.), дополнили свои отдельные списки контролируемых веществ с помощью законодательства, которое обеспечивает одновременный контроль кластеров веществ, известный как обобщенный контроль.

На практике такой законодательный подход определяет конкретные вариации основной молекулярной структуры, находящейся под контролем.

В отличие от внесения в отдельный список, где каждое вещество является контролируемым по отдельности, обобщенный контроль позволяет контролировать большие группы веществ, встречающихся на рынке, а также веществ, которые еще не появились. Тем самым внедряется упреждающий

---

[1] Глобальный вестник Программы глобального мониторинга синтетических наркотиков УНП ООН (SMART) 2015 год (Справочно-информационный веб-портал УНП ООН для раннего предупреждения по новым психоактивным веществам, https://www.unodc.org/nps).

подход, позволяющий контролировать вещества, которые еще не появились в обороте, но их появление может повлечь риски для здоровья общества.

Строгое определение кластеров соединений, а также конкретные исключения для лекарственных средств и промышленных химических веществ или веществ, используемых для целей научных исследований, – важные элементы этого подхода.

Однако обобщенный контроль с использованием определения кластеров соединений как подход эффективен ограниченное время. С учетом регулярно появляющихся новых вариаций синтетических каннабиноидов, которые, очевидно, предназначены для того, чтобы обойти законодательство, многие страны уточнили свои общие определения.

Например, в Соединенном Королевстве, где обобщенный контроль был введен в 1977 году для контроля замещенных в ядре фенетиламинов и триптаминов, недавно были пересмотрены общие определения синтетических каннабиноидов.

Несмотря на то что обобщенный контроль представляет собой эффективное средство охвата большой группы веществ, он также имеет ряд недостатков, к которым можно отнести следующие:

– контроль большого числа веществ с помощью обобщенного контроля может означать, что в зависимости от установленного определения вещества с небольшим потенциалом злоупотребления или вещества, не имеющие физиологического воздействия, могут подпадать под контроль в связи с тем, что химическое сходство не обязательно приравнивается к фармакологическому сходству;

– общие определения могут ставить под контроль лекарственные средства и активные ингредиенты лекарственных средств;

– новые соединения, используемые в исследованиях, могут подпадать под контроль;

– общее определение может быть расшифровано только химиками-криминалистами.

Контроль за аналогами

Среди стран, рассмотренных УНП ООН, шесть стран (Канада, Италия, Латвия, Люксембург, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки)

дополнили свои отдельные списки контролируемых веществ с помощью законодательства, касающегося аналогов.

Данный подход позволяет осуществлять контроль за веществами, которые не упоминаются конкретно в законодательстве, но имеют «сходство» с наркотиками, уже находящимися под контролем.

Контроль аналогов гораздо шире, чем обобщенный контроль, поскольку он охватывает более общие аспекты сходства в химической структуре «исходного» соединения.

Однако определение того, что считается аналогом, толкование, применимость понятия и мер наказания, связанных с нарушением законодательства в отношении аналогов, варьируются от страны к стране. В некоторых странах помимо требования химического сходства такие аспекты, как фармакологическое (психоактивное) сходство или доказательства того, что вещество предназначено для продажи с целью потребления человеком, используются для выработки более четкого определения аналогов веществ.

Контроль аналогов может оказывать «сдерживающий эффект» на производителей и поставщиков, которые не уверены в том, считается ли вещество, производимое или продаваемое ими, аналогом контролируемого вещества. В таких случаях они сталкиваются с риском уголовного преследования.

В то же время с учетом того, что контроль аналогов требует выбора решения на основе анализа конкретных вариантов, он является ресурсоемким, поскольку для этого необходима химическая и фармакологическая экспертиза в каждом конкретном случае.

Списки (перечни) наркотиков

Психоактивные вещества подлежат государственному контролю в качестве наркотиков, если они включены в соответствующие национальные списки (перечни) наркотиков.

С учетом необходимости срочного внесения изменений в национальные списки (перечни) наркотиков согласно рекомендациям МККН и Всемирной организации здравоохранения постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 17 мая 2012 года № 5-6 приняты Рекомендации по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ, подлежащих контролю в государствах – членах ОДКБ.

Данными Рекомендациями государствам – членам ОДКБ предлагается в национальных законах о наркотиках предусмотреть положения, в соответствии с которыми национальные списки (перечни) наркотиков утверждаются и изменяются правительством государства по представлению специально уполномоченных государственных органов (либо специально уполномоченным правительством государственным органом) и подлежат официальному опубликованию в порядке, предусмотренном для нормативных правовых актов государства.

В настоящее время в Республике Армения, Республике Казахстан[1], Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан национальные списки (перечни) наркотиков утверждаются правительством этих государств, в Республике Узбекистан – Кабинетом Министров.

В Республике Беларусь перечень наркотиков устанавливается (изменяется, дополняется) Министерством здравоохранения Республики Беларусь[2] по согласованию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь.

Вместе с тем в целях ускорения процедуры установления контроля за новыми психоактивными веществами обязательная юридическая экспертиза нормативного правового акта, предусматривающего изменение и (или) дополнение перечня наркотиков Республики Беларусь, не проводится[3]. В день принятия указанного нормативного правового акта он направляется в Национальный центр правовой информации для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Данный нормативный правовой акт регистрируется в Национальном реестре правовых актов Республики

---

[1] Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 205-VI внесены изменения в Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-I «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими», согласно которым Правительство Республики Казахстан утверждает разработанный уполномоченным государственным органом в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров по согласованию с уполномоченными органами Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан. Изменения вступают в силу с 5 июля 2019 года.

[2] Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 года № 19 «Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь».

[3] Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

Беларусь, подлежит официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь в день, следующий за днем поступления в Национальный центр правовой информации, и вступает в силу с ноля часов суток, следующих за днем его официального опубликования на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Процесс подписания и последующего вступления в силу нормативного правового акта, предусматривающего изменение перечня наркотиков Республики Беларусь, занимает не более двух суток.

Включение новых психоактивных веществ в национальные списки (перечни) наркотиков позволяет установить поименный контроль за их оборотом в качестве наркотиков, что создает четкую определенность в том, какие именно вещества подлежат соответствующему контролю.

Специальный правовой механизм включения веществ в национальные списки (перечни) наркотиков, на примере Республики Беларусь, позволяет определить порядок и сроки проведения необходимых процедур, сократив общий срок внесения изменений в перечень наркотиков.

Аналоги наркотиков

На двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) принят модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах».

Определяя правовые и организационные основы государственной политики в сфере законного оборота наркотиков, организацию противодействия их незаконному обороту, модельный закон рекомендует национальным законодательством государств предусмотреть институт аналогов наркотиков. Под аналогами наркотиков предлагается понимать вещества, не классифицированные как наркотики в соответствующих международных конвенциях и не включенные в национальные списки наркотиков, подлежащих контролю на территории государства, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотиков, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, модельным законом институт аналогов был рекомендован как метод установления контроля за оборотом веществ, не подлежащих контролю, но обладающих сходными с наркотиками свойствами.

Критерии, при которых вещество может быть признано аналогом, в государствах – членах ОДКБ различны.

В Республике Армения[1] аналогами наркотиков могут быть признаны вещества, не являющиеся наркотиками. В Кыргызской Республике[2], Российской Федерации[3] и Республике Узбекистан[4] аналогами наркотиков могут быть признаны вещества, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотиков, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Указанные критерии не позволяют в достаточной мере четко отнести то или иное вещество, являющееся предметом злоупотребления, к аналогам наркотиков. Для отнесения выявляемых новых психоактивных веществ к аналогам наркотиков, исходя из указанных критериев, необходимо определение соответствующих сравнительных методик.

Отсутствие четких критериев, а также правового механизма отнесения веществ к аналогам наркотиков усложняет процедуру установления контроля за оборотом новых психоактивных веществ. Кроме того, процедура подтверждения психоактивного действия конкретного вещества требует значительных временных и материальных затрат, что также не отвечает необходимому требованию оперативности установления мер контроля за появляющимися новыми психоактивными веществами.

Вместе с тем в отсутствие правового механизма ведения списка аналогов наркотиков признание вещества аналогом наркотиков не влечет за собой установление контроля за оборотом данного вещества в целом, а лишь на основании экспертного заключения признает конкретное изъятое вещество таковым. В каждом случае изъятия нового психоактивного вещества

---

[1] Закон Республики Армения от 10 февраля 2003 года № ЗР-518 «О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах».

[2] Закон Кыргызской Республики от 22 мая 1998 года № 66 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах».

[3] Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

[4] Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 года № 813-I «О наркотических средствах и психотропных веществах».

необходимо проведение экспертизы по признанию вещества аналогом наркотиков.

Таким образом, данный правовой инструмент не является совершенным в вопросе установления контроля за оборотом новых психоактивных веществ.

В Республике Таджикистан[1] понятие «аналоги наркотиков» отсутствует. В то же время в Республике Беларусь[2] и Республике Казахстан[3] определены достаточно четкие критерии отнесения веществ к аналогам наркотиков.

Так, в Республике Беларусь к аналогам относятся вещества, структурная формула которых образована заменой в структурных формулах наркотиков или базовых структурах одного или нескольких атомов водорода на заместители атомов водорода (одновалентные или двухвалентные атомы или группы атомов). Перечень таких заместителей устанавливается Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь. К аналогам не могут быть отнесены химические вещества, включенные в перечень наркотиков Республики Беларусь, а также лекарственные средства, включенные в Государственный реестр лекарственных средств Республики Беларусь.

При этом на законодательном уровне определены порядок и сроки отнесения химических веществ к аналогам наркотиков, а также последующего отнесения данных веществ к наркотикам.

Так, отнесение химических веществ к аналогам наркотиков осуществляется путем проведения экспертизы государственными судебно-экспертными учреждениями (подразделениями) на основании постановлений о назначении экспертизы, выносимых органами уголовного преследования. Предметом экспертизы являются соотнесение структурной формулы химического вещества со структурными формулами наркотических средств, психотропных веществ или базовыми структурами и определение наличия в этой структурной формуле одного или нескольких заместителей атомов водорода.

Срок проведения экспертизы ограничен десятью рабочими днями. При необходимости проведения дополнительных исследований с привлечением

---

[1] Закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах».

[2] Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 года № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах».

[3] Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-I «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» с изменениями, внесенными Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 205-VI.

иных специалистов, применением продолжительных по времени методик исследования этот срок может быть продлен руководителем соответствующего судебно-экспертного учреждения до двух месяцев.

В день вынесения заключения эксперта об отнесении химического вещества к аналогу такая информация направляется судебно-экспертным учреждением в Министерство внутренних дел Республики Беларусь для размещения на его официальном сайте.

В Республике Беларусь запрещается оборот аналогов наркотических средств, психотропных веществ, за исключением использования их в научных и учебных целях, при подготовке служебных собак, в оперативно-разыскной деятельности, а также экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями (подразделениями), с ноля часов суток, следующих за днем размещения информации о таких химических веществах на официальном сайте Министерства внутренних дел.

Химические вещества, отнесенные к аналогам, подлежат включению в перечень наркотиков Республики Беларусь в срок, не превышающий шесть месяцев со дня размещения информации об этих аналогах на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Информация о включении в перечень наркотиков Республики Беларусь химических веществ, отнесенных ранее к аналогам, также размещается на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Данный правовой механизм является весьма прозрачным и имеет четкий порядок.

В Республике Казахстан, в отличие от Республики Беларусь, понятие аналогов наркотиков позволяет отнести к данной категории вещества, структурная формула которых образована заменой как одного или нескольких атомов водорода, так и одного или нескольких атомов галогенов и (или) гидроксильных групп. Список заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотиков утверждается Правительством Республики Казахстан на основе перечня одновалентных или двухвалентных атомов или групп атомов, определяемого органами судебной экспертизы.

Понятия аналогов наркотиков, применяемые в Республике Беларусь и Республике Казахстан, исключают необходимость проведения клинических

исследований веществ для установления психоактивного (фармакологического) действия.

Отсутствие необходимости установления психоактивного действия вещества позволяет в кратчайшие сроки признать новое психоактивное вещество аналогом наркотика и установить на территории государства меры контроля за его оборотом. Однако в случае, если новое психоактивное вещество не подпадает под определение аналога наркотика, применить указанную упрощенную процедуру регистрации вещества не представляется возможным.

Производные наркотиков

В Российской Федерации в 2009 году установлен контроль за оборотом[1] части «синтетических каннабиноидов» посредством их поименного включения в перечень наркотиков. Однако практически незамедлительно в обороте появились новые вещества, чья химическая структура незначительно отличалась от исходных веществ, уже включенных в перечень наркотиков.

В связи с этим в перечень наркотиков Российской Федерации[2] были внесены изменения[3], направленные на установление контроля за оборотом производных широкого ряда «синтетических каннабиноидов». Данная мера позволила пресечь оборот новых психоактивных веществ, получаемых посредством незначительного изменения химической формулы веществ, которые находятся под национальным контролем.

Позднее критерии отнесения веществ к производным наркотиков были определены в перечне наркотиков[4]. Так, производными наркотиков являются вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в перечень наркотиков Российской Федерации,

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств».

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Термин «производные» используется и в ряде международных нормативных правовых актов. Так, в частности, согласно Списку I Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, контролю подлежат экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин.

Таким образом, для отнесения вещества к производному того или иного наркотика достаточно соотнести его химическое строение с химическим строением имеющегося в перечне наркотиков психоактивного вещества. При этом меры контроля производного соответствуют мерам контроля того наркотика, производным которого он является.

Данные изменения позволили на тот момент одновременно криминализировать оборот всех средств и веществ, оказывающих психоактивное действие на организм человека, что стало гораздо более эффективным и менее затратным способом по сравнению с отнесением индивидуальных веществ к аналогам наркотиков.

По своей сути подход по признанию веществ производными наркотиков в Российской Федерации имеет значительное сходство с институтом аналогов, существующим в Республике Беларусь и Республике Казахстан, с незначительным отличием в понятии. Однако наряду с этим в Российской Федерации сохранен институт аналогов наркотиков, позволяющий установить контроль за оборотом новых психоактивных веществ, имеющих меньшее сходство с наркотиками, чем это определено в понятии «производные наркотиков».

Новые потенциально опасные психоактивные вещества

В Российской Федерации в 2015 году в законодательство внесены изменения[1], которыми введен институт новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Под новыми потенциально опасными психоактивными веществами понимаются запрещенные к обороту вещества синтетического или естественного происхождения, которые вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, и в отношении которых уполномоченными органами государственной власти не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Полномочиями по формированию и содержанию Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее – Реестр), наделено Министерство внутренних дел Российской Федерации. Включение в данный Реестр вещества осуществляется при получении должностными лицами сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества. Исключение нового потенциально опасного психоактивного вещества из Реестра осуществляется по решению МВД России после установления в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом.

Решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр. Кроме того, в целях охраны жизни и здоровья граждан, государственной и общественной безопасности введена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и административная ответственность за их потребление[2].

По сути, правовой институт новых потенциально опасных психоактивных веществ является специализированным законодательством, направленным на противодействие распространению новых психоактивных веществ. Однако

---

[1] Федеральный закон от 3 февраля 2015 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Статья 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 6.9, 20.20 и 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

сложность и длительность процедуры подтверждения того факта, что вещества вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, ввиду новизны таких веществ и недостаточности их исследования, не позволяют в оперативном порядке организовать включение этих веществ в Реестр.

Данная процедура стала аналогичной по сроку подготовки и внесения изменений в перечень наркотиков Российской Федерации. В связи с этим до настоящего времени Реестр не пополнило ни одно вещество.

Выводы и рекомендации

Анализ законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере государственной регистрации новых психоактивных веществ, позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Законы всех государств – членов ОДКБ предусматривают возможность установления мер контроля за оборотом новых психоактивных веществ.

Правовая база государств – членов ОДКБ для противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в основном сформирована с учетом положений принятого на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», которым предусмотрена возможность отнесения новых психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Однако в условиях появления огромного количества новых психоактивных веществ посредством незначительного изменения химической формулы процедура отнесения новых психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, занимающая длительное время, становится малоэффективной.

В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации принят ряд правовых норм, направленных на оперативное установление мер контроля за появляющимися новыми психоактивными веществами.

Несмотря на разные подходы к установлению мер контроля за новыми психоактивными веществами, в указанных государствах – членах ОДКБ

наилучшим образом обеспечена национальная безопасность от их распространения.

Государствам – членам ОДКБ, исходя из общих интересов государственной безопасности в целом и обеспечения охраны здоровья граждан в частности, в целях организации скорейшей государственной регистрации новых психоактивных веществ рекомендуется следующее.

1. *Обеспечить на национальном уровне своевременное выявление новых психоактивных веществ.*

В этих целях рекомендуется проводить на постоянной основе мониторинг оперативных сводок органов внутренних дел на предмет выявления фактов изъятий неидентифицированных веществ, а также отравлений неустановленными веществами, в том числе со смертельным исходом.

Кроме того, целесообразно анализировать информацию иных правоохранительных (органов безопасности, таможенных органов и др.), следственных и надзорных органов, а также медицинских организаций о зафиксированных фактах изъятий неподконтрольных новых психоактивных веществ либо их потребления.

Одновременно необходимо проводить мониторинг интернет-ресурсов на предмет выявления электронных торговых площадок, через которые сбываются новые психоактивные вещества, не находящиеся под контролем.

Также инструментом получения сведений о потенциально возможном распространении новых психоактивных веществ является проверка данных о регистрации патентов на синтезирование таких веществ, в том числе в иностранных государствах.

2. *Проводить анализ принимаемых мер по ограничению оборота новых психоактивных веществ в иностранных государствах.*

В целях скорейшего принятия соответствующих решений на национальном уровне необходимо организовать обмен информацией о появлении и распространении новых психоактивных веществ с компетентными органами иностранных государств в рамках заключаемых государствами – членами ОДКБ международных договоров, в том числе Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 года.

Вместе с тем целесообразно проводить анализ данных международных

информационно-поисковых систем и специализированных научных изданий для выявления сведений о фактах распространения и изъятия в иностранных государствах новых психоактивных веществ, а также мониторинг национального законодательства иностранных государств на предмет установления запрета на оборот либо ограничения оборота новых психоактивных веществ.

3. *Принять законодательные меры, обеспечивающие возможность установления контроля за оборотом новых психоактивных веществ в короткие сроки.*

С учетом многообразия используемых правовых подходов к установлению мер контроля за появляющимися новыми психоактивными веществами государствам – членам ОДКБ целесообразно:

– предусмотреть в национальном законодательстве особый порядок подготовки и внесения изменений в нормативный правовой акт, определяющий списки (перечни) наркотиков, исходя из важности внесения данных изменений в возможно короткие сроки;

– на законодательном уровне предусмотреть возможность отнесения новых психоактивных веществ к запрещенным к обороту веществам (в качестве аналогов, производных или иной категории) на основании анализа химического сходства, определив четкие критерии такого отнесения, исключающие ограничение оборота лекарственных средств и химических веществ, используемых в промышленности;

– рассмотреть вопрос о формировании специализированного законодательства, направленного на ограничение либо запрет оборота (запрет потребления) новых психоактивных веществ.